

СКРЕЩЕНИЕ СУДЕБ: ПОЛЬСКИЕ СЛЕДЫ НА АРАРАТЕ И СЕВАНЕ*

УДК 93/94(479.25+438)

ЗБИГНЕВ Т. ШМУРЛО

*Президент экономической палаты Польша – Армения,
кандидат гуманитарных наук в области политических наук,
Почетный член Союза художников Армении,
Варшава – Эльблонг, Польша
pressart@poczta.onet.pl*

Данная статья посвящена аспектам сходной истории поляков и армян и скрещения их судеб, в том числе связанным с принятием армянами и поляками христианства. Она также содержит воспоминания о негативной и часто враждебной роли большевиков, которые «на штыках» предлагали завоеванным народам «счастье и мир» и «помощь», что не пошло на пользу жителям Польши и Армении.

В статье поляки представлены также в качестве покорителей Арарата. Отдельная часть статьи посвящена польскому офицеру, который случайно попал в Армению в период Первой Республики и помогал правительству демократической Армении создавать на озере Севан флотилию военных кораблей. Неоценимым источником являются его воспоминания, в которых, как очевидец и активный участник, он представил через собственную призму некоторые события тогдашней Армении (1918-1920).

Ключевые слова: Армения, Польша, христианство, большевики, Арарат, Севан, военный флот, армяне, поляки.

Сходство христианского пути

Контакты Польши с Арменией исторически формировались на протяжении долгих столетий и до сих пор – это сложная и интересная страница, демонстрирующая самое важное – добрые, часто дружеские отношения между людьми. Нельзя забывать, что когда создавалась первая польская государственность, у армян был уже длинный период существования независимых и важных для мира государственных структур, не говоря о длинной истории армянского христианства, принятого уже в начале IV века в качестве государственной религии. Христианизация польских земель проходила намного позднее – в X веке.

Крещение Польши произошло, как указывают историки, 14 апреля 966 года и символически связывается с основанием польского государства. Мешко I – первый польский правитель, принял крещение скорее всего в городе Познань, на Тумском острове. Церемонию, вероятно, проводил Йордан (монах из Германии или Италии), впоследствии ставший первым епископом Польши.

Решение как армянского царя Трдата III, так и князя поляков Мешко I о принятии крещения вытекало из расчетов чисто политического плана. Трдат III и Мешко I предстают как чрезвычайно проницательные политики, настоящие государственные

* Հոդվածը ներկայացվել է 02.05.2019թ., գրախոսվել՝ 04.06.2019թ., տպագրության ընդունվել՝ 17.06.2019թ.:

деятели, чуть ли не исторические миссионеры. Без их абсолютно свободного и суверенного решения о принятии христианства не было бы Польши и Армении.

Решение первого польского правителя князя Мешко I было тогда самым лучшим из возможных⁸⁵⁶. Это событие имело чрезвычайно важное значение для будущей истории поляков и позволило Польше присоединиться к западной римской цивилизации как «центру культуры». Отсюда польская культура имеет больше всего западноевропейские корни⁸⁵⁷. После крещения Мешко, Польша символически вошла в сферу влияния западной цивилизации, а ее имя впервые появилось в средневековых анналах. 966 год можно считать началом исторической памяти поляков. Более ранние сведения о Польше относятся, скорее, к области национальной мифологии, в частности, это легенды о мифическом прародителе поляков Лехе, короле Попеле, съеденном мышами, и Пясте, основателе династии, к которой принадлежал Мешко I. Другими словами, крещение Мешко I ознаменовало переход Польши от мифического славянского прошлого к реальной истории Западной Европы, в которой Польше предстояло сыграть собственную и достаточно важную роль⁸⁵⁸.

О польских армянах или армянах в Польше можно говорить, по крайней мере, с 1349 года, когда Львов вместе с Галицко-Володимирской Русью был присоединен к Польше. Среди горожан имелись также армяне. Поселялись они на Руси начиная с XIII века, вследствие падения независимого армянского государства Багратидов. Столица этого государства была завоевана греками в 1045 году, а в 1064 году – уничтожена турками-сельджуками.⁸⁵⁹ После этих происшествий армяне начали искать места для «нормальной» жизни. Поселялись также на восточных землях Польши, обогащая польскую действительность, а вскоре и культуру⁸⁶⁰. Активно участвовали в повседневной жизни Польши, занимались не только торговлей, но и выступали как ученые, хорошо образованные люди, которые служили у польских правителей переводчиками, учителям и воспитателями королевских детей. Получили многочисленные привилегии от польских правителей (1356⁸⁶¹, 1364⁸⁶², 1367⁸⁶³). В 1519 году польский Сейм принял так называемый Статут львовских армян – регулирующий правовой документ, по которому функционировало армянское общество не только в районе Львова, но и в остальных центрах страны. Статут был впоследствии утвержден королем Сигизмундом I Старым (1467-1548 гг., с 1507 года – король Польши). Главными положениями в нем были дела

⁸⁵⁶ M. Jędraszewski (abp), *Chrzest Polski*, „Łódzkie Studia Teologiczne”, Łódź 2017. Nr 26. C. 9.

⁸⁵⁷ Jan Paweł II, *Homilia podczas Mszy świętej w Poznaniu*, 20 czerwca 1983 r., [в:] *Pokój Tobie, Polsko, Ojczyzno moja!* Друга pielgrzymka Jana Pawła II do Ojczyzny, 16–23 VI 1983, Warszawa 1983. C. 124.

⁸⁵⁸ M. Gliński, *Исторические факты крещения Польши* (<https://culture.pl/ru/article/istoricheskie-fakty-o-kreshchenii-polshi> (15.04.2019.)). Ср. Ph.E. Steele, *Nawrócenie i chrzest Mieszka I*, Kraków 2016; A. Nowak, *Dzieje Polski*, t. 1: Do 1202, Kraków 2014. C. 61.

⁸⁵⁹ A. Pisowicz, *Ormianie polscy. Problem świadomości narodowej a kwestia języka*, [в:] M. Bobrowicka (red.), *Język a tożsamość narodowa. Slavica*, Kraków 2000. C. 135.

⁸⁶⁰ R. Hambarcumian, *Ormianie w nauce, oświacie i kulturze Polski*, „Biuletyn Ormiańskiego Towarzystwa Kulturalnego”, Kraków 1996, nr 8. C. 5-21

⁸⁶¹ В 1356 г. Казимеж Великий (1310-1370, на престоле Польши с 1333 года), применяя для города Львова магдебургское право, предоставил армянам привилегию в плане юридического положения в городе. Они могли признать действующее в городе магдебургское право, или же пользоваться национальным законом. Выбрали второй вариант, благодаря чему добились независимости в правосудии.

⁸⁶² О привилегии для львовских армян можно прочесть: J. Rydzkowska-Kozak, *Ormiańskiemalarstwominiaturóww Rzeczypospolitej obywateli*, Warszawa-Toruń 2014. C. 12

⁸⁶³ Привилегия гарантировала львовским армянам религиозную свободу и утверждала одновременно назначение нового епископа Григория (1367-1374), который был вынужден жить на постоянной основе во Львове.

правосудия и самоуправления. Установленное обычаем армянское право, основанное на кодификации судебника (Датастанигирк) Мхитара Гоша, памятника большой значимости для правовой науки Армении, а также для культуры и права всех армян, было в 1519 году интегрировано в польское законодательство. Армяне были вправе основывать собственное управление, гмины с храмом и независимой системой образования⁸⁶⁴.

И если армянские выходцы действительно поселялись на польских землях, то поляки только временно направлялись на Восток, но не переезжали и не поселялись на армянских землях в большом количестве. Нельзя забывать, что шляхетская Речь Посполитая с начала XV века и почти до конца XVII века являлась одной из самых мощных европейских держав, и ее жители не искали счастья и удачи вне пределов своей родины. Вдобавок по политическим причинам, вызванным польско-турецкими столкновениями, а также из-за непримиримых вероисповедных расхождений, эмиграция поляков не имела никакого политического, религиозного или экономического обоснования.

Первые контакты с завоеванными султаном армянскими землями имели полонизированные, а часто – нобилитированные армяне, которые поселились в восточных районах Польши, особенно проживающие в таких городах, как Львов, Краков и Камянец-Подольский. Польские армяне в большинстве своем занимались торговлей с Востоком, удовлетворяя потребности королевского двора, знати, богатого дворянства, львовского и краковского мещанства в искусстве, одежде, оружии, драгоценностях, кожаных изделиях, которые они привозили с Востока. Увлечение восточным искусством усилилось особенно во время правления польского короля Яна III Собеского (1674-1696), который планировал включить армянские земли под опеку Речи Посполитая⁸⁶⁵. Быстро появилась особая мода на восточные, в том числе и армянские товары и изделия. Упоминается также о восточном влиянии на художественный вкус польской общественности⁸⁶⁶.

Польско-армянские контакты складывались по-разному на протяжении многих столетий⁸⁶⁷. Армяне поселялись не только в восточных регионах Речи Посполитая⁸⁶⁸ – особенно во Львове, где развивалось искусство,⁸⁶⁹ существовала специальная школа армянских художников⁸⁷⁰, но и в других городах – в Кракове, Люблине, Замостье, где была сильная армянская община,⁸⁷¹ и даже в Варшаве⁸⁷², Познани⁸⁷³ и Гданьске⁸⁷⁴. В

⁸⁶⁴ M. Oles, *The Armenian Law in the Polish Kingdom (1356-1519)*, Roma 1966.

⁸⁶⁵ A. Kosecki, *Polacy w Armenii. Problematyka kwerendy i główne kierunki badań*, „Dzieje Najnowsze” 2000. Rocznik XXXII. C. 194.

⁸⁶⁶ T. Mańkowski. *Sztuka Islamu w Polsce w XVII i XVIII wieku*, Kraków 1935; idem, *Orient w polskiej kulturze artystycznej*, Wrocław, 1959; B. Baranowski, *Znajomość Wschodu w dawnej Polsce do XVIII wieku*, Łódź 1950; J. Reychman, *Życie polskie w Stambule w XVIII wieku*, Warszawa 1959; idem, *Orient w kulturze polskiego Oświecenia*, Wrocław 1964.

⁸⁶⁷ M. Zakrzewska-Dubasowa (red.), *Studia z dziejów i kontaktów polsko-ormiańskich*, Lublin 1983; A. Chodubski, *Główne ogniwa kontaktów polsko-ormiańskich do początku XX w.*, Warszawa 1988.

⁸⁶⁸ S. Barącz, *Żywoty sławnych Ormian w Polsce*, Lwów 1856; T. Gromnicki, *Ormianie w Polsce ich historia, prawa i przywileje*, Warszawa 1889; K. Mojzesowicz, A. Chodubski, *Ormianie w Polsce*, Warszawa, 1988.; B. Wójcik – Keuprulian, *Ormianie polscy*, Warszawa 1991; G. Pelczyński, *Ormianie polscy w XX wieku*, Warszawa 1997; K. Stopka, *Ormianie w Polsce dawnej i dzisiejszej*, Kraków 2000; P. Nieczuja-Ostrowski, *Ormianie w Polsce. Przeszość i teraźniejszość*, Toruń 2011; K. Stopka, A. A. Zięba, *Ormiańska Polska*, Warszawa 2018.

⁸⁶⁹ T. Mańkowski, *Sztuka Ormian lwowskich*, Kraków 1934.

⁸⁷⁰ T. Mańkowski, *Lwowski cech malarzy w XVI-XVII wieku*, Lwów 1936.

⁸⁷¹ M. Zakrzewska-Dubasowa, *Ormianie zamojscy i ich rola w wymianie handlowej i kulturalnej między Polska a Wschodem*, Lublin 1965.

⁸⁷² E. Tryjarski, *Ormianie w Warszawie. Materiały do dziejów*, Kraków 2001.

разных центрах Польши развивались религиозная жизнь⁸⁷⁵ и традиционное армянское искусство миниатюры⁸⁷⁶. Без присутствия в Польше армян, которые накрепко вписались в ее историю, экономику, культуру, науку и, как оказалось, в большинстве случаев были верны Речи Посполитая⁸⁷⁷, невозможно вообще говорить об обогащении, взаимном ознакомлении и уважении традиций. В польских магнатских и дворянских усадьбах, мещанских домах можно было встретить произведения армянского искусства и художественного мастерства. Сейчас часть из них хранится в польских музеях и учреждениях культуры⁸⁷⁸.

1. Опасность соседской «помощи»

Северный и Южный Кавказ с XVIII века находились в зоне жизненно важных интересов Российской империи, которая стала активно проникать на Закавказье. Уже в 1723 году к Российской империи были присоединены территории Северного Азербайджана и Дагестана. По Георгиевскому трактату 1783 года Картли-Кахетинское царство (грузинское государственное образование, часть нынешней территории Грузии) перешло под российский протекторат. Позднее, в результате русско-персидской войны 1826-1828 годов к России была присоединена и часть Восточной Армении. С этого времени Южный Кавказ стал частью российского государства.

Российская империя упрямо двигаясь в сторону Кавказа. Занимала все новые земли и брала в свои объятия даже не соглашающиеся с этим народы. Действия россиян не всегда были мирными. Для многих народов Закавказья Россия явилась завоевателем их земель, но для армян, часть которых тоже считала эти российские действия как завоевание, приносила надежду на спасение от турецкого ига.

Действительная роль Российской империи больше заключалась в колониальных, весьма жестоких завоеваниях. В некоторых научных кругах считают, что Россия произвела довольно жестокую колонизацию как Кавказа и Закавказья, так и других независимых государств. Так случилось и с Польшей (Речи Посполитой). «Русская грабительская колонизация подготовила в будущем специальную почву для современного этносепаратизма и этнополитических конфликтов»⁸⁷⁹, которые появились после падения коммунистической державы.

⁸⁷³ L. Hejnowicz, *Z dziejów Ormian poznańskich*, „Posłaniec św. Grzegorza”, Lwów 1933, nr 1-2. C. 10-14.

⁸⁷⁴ T. Mańkowski, *Kupcy ormiańscy w Gdańsku*, „Zapiski Towarzystwa Naukowego w Toruniu”, Toruń 1917-1919, t. 4. C. 181-185; A. Chodubski, *O osadnictwie ormiańskim na Wybrzeżu Gdańskim*, „Słupskie Studia Historyczne”, Słupsk 1991. nr 3. C. 83-95; M. R. Gizowski, *Ormianie na Wybrzeżu Gdańskim*, Warszawa 1994.

⁸⁷⁵ C. Lechicki, *Kościół ormiański w Polsce (zarys historyczny)*, Lwów 1928; M. Gillert, *Kościół ormiański wyznacznikiem tożsamości narodowej*, „Biuletyn Ormiańskiego Towarzystwa Kulturalnego”, Kraków 2002, nr 30/31. C. 4-50.; D. Ziętek, *Tożsamość i religia. Ormianie w krakowskiej i lwowskiej diasporze*, Kraków 2008.

⁸⁷⁶ T. Mańkowski, *Ormiańskie rękopisy iluminowane*, „Posłaniec św. Grzegorza”, Lwów 1932, nr 9-11. C. 151-156.; J. Rydzewska-Kozak, *Ormiańskie malarstwo miniaturowe w Rzeczypospolitej obojga narodów*, Warszawa-Toruń 2014.

⁸⁷⁷ A. Pisowicz, *Sześćset pięćdziesiąt lat Ormian polskich*, „Cracovia Leopoldis”, Kraków 1998, nr 3. C. 13-16; T. Skoczek, Bąkała (red.), *Ormianie Semper Fidelis. W drodze ku niepodległości*, Warszawa 2018.

⁸⁷⁸ B. Biedrońska-Słota, *Kolekcje sztuki ormiańskiej w zbiorach polskich*, „Biuletyn Ormiańskiego Towarzystwa Kulturalnego”, Kraków 1999, nr 15. C. 3-8.

⁸⁷⁹ В.В. Дегоев. Социально-политические вызовы XXI в. и пути развития российского кавказоведения // Кавказ в российской политике: история и современность: материалы междунар. науч. конфер. Москва, МГИМО (У) МИД России, 16 – 17 мая 2006 г. Москва, 2007. С. 17–34.

Надо обратить особое внимание на то, что «доминирующим методом в действиях России на Кавказе было завоевание и использование военного натиска, что отразилось даже в заглавиях российских публикаций на эту тему – «покорение Кавказа»; «завоевание Кавказа». Только в случае Грузии мы встречаемся с выступающим часто в заглавиях элементом «добровольного присоединения» («добровольное присоединение к России»).

Завоевание и уничтожение, жестокие действия, кровь, страдания людей – это принцип и позднейших российских действий после революции, что почувствовали на себе многие народы. Уничтожение демократических принципов имело отрицательное воздействие на судьбу народов России. Большевики были уверены, что бойцы революции должны осуществить решительный марш на Запад, как приказывал Михаил Тухачевский (1893-1937), командующий армиями Западного фронта (2 июля 1920 г.): «Бойцы рабочей революции! Устремите свои взоры на запад. На западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству»⁸⁸⁰. Со своей концепцией распространения революции и коммунизма на Запад, Ленин хотел, чтобы коммунистические идеи и образ государственного строя появились «на красноармейских штыках»⁸⁸¹ в Берлине, но – солдаты Красной армии проиграли⁸⁸², не столько силе оружия, сколько мощи духа поляков, которые, помня 123-летнее немецкое, австрийское и российское иго, в свободолюбивом порыве устремились к защите только что обретенной независимости своего молодого государства. В то же время решалась судьба не только жителей Польши, которая в Варшавской битве (в советской историографии – Варшавская операция 1920 года) защищалась перед ужасным наступлением кровавых конных орд, набегающих с Востока. Свободу и спасение полякам⁸⁸³ принес успешный контрудар войск маршала Юзефа Пилсудского (1867-1925) в половине августа 1920 года⁸⁸⁴. «Успех, достигнутый во всех трех фазах сражения, определил окончательную победу польской армии – советские войска были отброшены из-под Варшавы»⁸⁸⁵. Победа польских сил над Красной армией, Варшавская битва⁸⁸⁶, получившая в историографии название «Чудо над Вислой»⁸⁸⁷, предопределила итоги войны и спасла также тогдашнюю Европу. Недоброжелательный полякам Эдгар Винцент Д'Абернон⁸⁸⁸, возглавлявший англо-французскую военно-политическую миссию, посланную в Варшаву для руководства военными операциями против советской России, «Чудо над Вислой» включил в список 18 наиболее выдающихся переломных битв в мировой истории⁸⁸⁹.

⁸⁸¹ В. Дайнес. Предисловие // М. Тухачевский. Поход за Вислу; И. Пилсудский. Война 1920 года. Москва, 1992. С. 22.

⁸⁸² A. Zamoyski, Warszawa 1920. Nieudany podbój Europy. Kłeska Lenina, Kraków 2009.

⁸⁸³ A. Nowak, Ojczyzna ocalona. Wojna sowiecko-polska 1919-1920, Kraków 2012.

⁸⁸⁴ Ю. Пилсудский, Война 1920 г., Москва, 1992.

⁸⁸⁵ М. Лечик. Послесловие // М. Тухачевский. Поход за Вислу; И. Пилсудский. Война 1920 года. Москва, 1992. С. 313.

⁸⁸⁶ M. Kukiel, Bitwa warszawska, Warszawa 2005; M. Tarczyński, Bitwa warszawska 1920, Warszawa 1996.

⁸⁸⁷ J. M. Bartnik (ks. SJ), E. J. P. Strożyńska, Matka Boża Łaskawa a cud nad Wisłą, Warszawa 2011.

⁸⁸⁸ Эдгар Винцент Д'Абернон (1857-1941) – английский политический деятель, дипломат и писатель. После захвата Англией Египта – финансовый советник египетского правительства (1883-1889). В 1889-1897 годы возглавлял Оттоманский банк. В 1899 году был избран в английский парламент от Консервативной партии, с 1914 года – в палате лордов. После завершения англо-французской военно-политической миссии в Варшаве был назначен послом Великой Британии в Берлине (1920-1926).

⁸⁸⁹ E. V. D'Abernon, The Eighteenth Decisive Battle of the World, Warsaw 1920, London 1931.

Территории Польши и новое Польское государство представляли собой «заграждение, отделяющее советскую Россию от Европы. Поэтому нападение на нее часто рассматривалось как необходимое условие успеха программы экспорта революции»⁸⁹⁰. М. Тухачевский был убежден: «Нет никакого сомнения в том, что если бы только мы вырвали из рук польской буржуазии ее буржуазную шляхетскую армию, то революция рабочего класса в Польше стала бы свершившимся фактом. А этот пожар не остался бы ограниченным польскими рамками. Он разнесся бы бурным потоком по всей Западной Европе. Этот опыт революции извне Красная Армия не забудет»⁸⁹¹.

И действительно не забыла – 17 сентября 1939 года советские войска вторглись на территорию Польши, которая, сражаясь с враждебной агрессией соседей, проиграла и Германии, и Советскому Союзу. Скоро оказалось, что вместо прогресса и культуры, как декларировали идеологи Берлина, немецкие солдаты несли европейским народам насилие, страх и смерть. «В тридцатых годах Сталин не чувствовал угрозы со стороны национал-социалистической Германии, не верил тоже (так же как и много людей на Западе) в нацистскую идеологию *жизненного пространства*»⁸⁹². Владыке Кремля не мешали зверские действия немецких солдат, он разрешал посылать Германии до лета 1941 года хлеб и керосин, которыми в рамках кредитного соглашения платили за немецкие поставки для советской экономики⁸⁹³. Отправив красноармейцев в Польшу⁸⁹⁴, Сталин хотел в ее восточных районах создать похожее на немецкое *Lebensraum* свое пространство – не столько для советских народов, изнасилованных системой, сколько для нечеловеческой идеологии коммунизма⁸⁹⁵. Вытекало это в большой мере из политической игры между Берлином и Москвой, венцом которой стал подписанный в августе 1939 года пакт Риббентроп – Молотов⁸⁹⁶, создающий новый союз нечеловеческих систем. «Осенью 1939 года в Кремле царил повышенно-радостное настроение – девятнадцать лет после неудачной пробы прорваться силой в Европу, после поражения под Варшавой, благодаря „наступательной политике“, советские власти начали реализовать главный лозунг Владимира Ленина о распространении революции с оружием в руках. Польша перестала быть препятствием, а Советский Союз прошел от „революционной дефензивы“ к атаке»⁸⁹⁷. С началом военных действий в сентябре 1939 года. Иосиф Сталин сказал: «Война идет между двумя группами капиталистических стран /.../ за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если бы в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население»⁸⁹⁸.

⁸⁹⁰ Dębski S., *Układ monachijski i pakt Ribbentrop–Molotow siedemdziesiąt lat później – problemy, interpretacje, oddziaływanie*, [в:] *Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków*, Warszawa 2009. С. 32

⁸⁹¹ М. Тухачевский. Поход за Вислу. Москва, 1992. С. 88.

⁸⁹² B. Musiał, *Pakt o agresji między Hitlerem a Stalinem*, „Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej” 2009, nr 12 (107). С. 52.

⁸⁹³ B. Musiał, *Na Zachód po trupie Polski*, Warszawa 2009. С. 322.

⁸⁹⁴ J. Wojtkowiak, *Radziecko-polski konflikt zbrojny we wrześniu 1939 r.* [в:] S. Dębski, M. Narinski (red.), *Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków*, Warszawa 2009. С. 405-436.

⁸⁹⁵ Z. Szmurło, *Ormiańskie powidoki transkulturowe*, [в:] E. Jaremczuk (red.), *Migracje i kryzys uchodźczy w Europie. Rzeczywistość i wyzwania*, Poznań 2017. С.135.

⁸⁹⁶ S. Dębski, *Dziwny sojusz. Współpraca sowiecko-niemiecka w latach 1939-1941*. „Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej” 2009, nr 12 (107). С. 54-72.

⁸⁹⁷ B. Musiał, *Na Zachód po trupie Polski*, Warszawa 2009, С. 53.

⁸⁹⁸ Н. Лебедева. Четвертый раздел Польши. // Новая Газета. // www.novayagazeta.ru/articles/2009/09/16/41335-chetvertyy-razdel-polshi.

В историографии сотрудничество советских войск с немецкими определяется как четвертый раздел Польши (после трех разделов Речи Посполита между Прусским королевством, Российской империей и Австрийской империей 1772, 1793, 1795). О направлении, в котором на протяжении многих лет работали сталинская мысль и коммунистические идеологи, заявил осенью 1938 года французскому послу в Москве Р. Кулондру заместитель наркома иностранных дел В. П. Потемкин: «Для нас я не вижу иного выхода, как четвертый раздел Польши»⁸⁹⁹. Коммунистические власти Советского Союза нарушили все существующие советско-польские договоры и ряд международных актов, в которых запрещалась всякая агрессия. «В целом же за 12 дней боевых действий на территории Польши Красная армия заняла территорию общей площадью 190 тыс. кв. км (50,4% территории Польши) с населением около 13 млн человек. /.../ При этом нападение и военные действия были тщательно спланированы, подготовлены и осуществлены с использованием большого количества войск и боевой техники. Огромная военная мощь РККА обрушилась на почти безоружных людей, на части, потрепанные в боях с немцами и к тому же по приказу своего главнокомандующего, как правило, не оказывавшие ей сопротивления. Главными методами господства на присоединенных к СССР территориях стали террор и массовые депортации»⁹⁰⁰.

2. Непоколебимо сохраняя национальные ценности

Летом 1920 года Польша, завоевав своим оружием – силой духа независимость, сохранила собственную государственность и оказалась вне победной зоны большевиков. Жители только что завоеванных независимых молодых демократических республик Закавказья (1918-1920) находились в зависимости от большевистской России. Основание советской Армении не было в состоянии возместить ущерб, связанный со зверствами турок в период Геноцида армян, которые непоколебимо стремились к широко понимаемой свободе, связанной с тождеством нации, сохранением своего языка, веры дедов и отцов, культуры.

Поляки и армяне с ранних периодов существования в качестве единых наций стремились к свободе, стараясь защищать себя перед враждебностью других – неизбежно сохраняли национальные ценности и никогда не забывали о языке, культуре, христианстве. Не закрывали себя как нация для тех, кто, не всегда добровольно, прибывали и поселялись среди них.

Наиболее многочисленный наплыв поляков на земли Закавказья был связан с политическими репрессиями после ноябрьского восстания (началось в ноябре 1830 года и продолжалось до октября 1831 года), которое стало самым драматическим событием для всего поколения польских патриотов мечтавших восстановить независимость Речи Посполитой в исторических границах 1772 года. Кавказ становится тогда «южной Сибирью». В 1794 году сюда ссылали польских солдат, пытавшихся соединиться с повстанцами, а позже – плененных участников восстания. На Кавказе в те времена служили и польские офицеры с окраин Польши. В грузинских полках оказались также пленные поляки из наполеоновского войска. Историки приводят разное число солдат – от нескольких тысяч до нескольких десятков.

Оказывается, что многие исторические действия Грузии, Армении и Азербайджана проходили с участием поляков, которые «внесли прочный вклад в историю Кавказа XIX и начала XX века. Почти в каждой сфере развития заметно их видимое участие.

⁸⁹⁹ A. Bregman, *Najlepszy sojusznik Hitlera*. Londyn 1981. С. 12; R. Coulondre, *De Stalin a Hitler*. Paris 1950. С.165; A. Read, D. Fischer, *The Deadly Embrace: Hitler, Stalin, and the Nazi-Soviet Pact, 1939–1941*. New York–London 1988. С. 31.

⁹⁰⁰ Н. Лебедева. Четвертый раздел Польши. // Новая Газета. // www.novayagazeta.ru/articles/2009/09/16/41335-chetvertyi-razdel-polshi.

Выражалось это в социально-экономической, культурной и политической жизни. Это был результат их подхода к жизни, которую знаменовала большая активность и предприимчивость. Находясь в отдалении от Родины, чтобы не отдаться целиком ностальгии, предпринимали различные инициативы, разыскивали постоянно новые сферы занятий. Все ради того, чтобы заполнить свободное время, чтобы убежать от тоски по близким, семьям и далекой родине. Были в большинстве политическими и военными ссыльными. Эта активность вытекала часто также из необходимости изучения новой окружающей среды, новых культурных, общественных, политических реалий и совершенно разного быта. Принуждала их также необходимость обеспечения себе средств на жизнь. Являлась, наконец, результатом высокого умственного уровня, проявляемого многими из них. «Вклад польских политических и военных ссыльных в цивилизационные преобразования на Кавказе в XIX и в начале XX веках имел существенное значение, являясь одним с составных элементов проходящих там исторических процессов. Роль поляков невозможно недооценивать, нужно помнить, что являлись они фундаментальным элементом в истории региона вплоть до II мировой войны. /.../ Чтобы справиться с требованиями абсолютно нового общества, которым являлись народы Кавказа, следовало как можно скорее приспособиться с особенностями новых условий. Ссылные и военные, а также другие поляки сдали тот экзамен позитивно»⁹⁰¹.

Поляки быстро стали знакомиться с регионом Кавказа⁹⁰², а это было связано с опытом политических ссылок на эту землю, которые были также элементом политики царских властей, направляющих их туда как строителей нового „европейского (русского) культурного порядка”⁹⁰³. Ссылные поляки продолжали трудиться и там, куда их забросила судьба, внося свой вклад в развитие науки, образования и культуры.

3. Об Арарате с уважением и любовью

Польские ссыльные, побывавшие и жившие в разные времена в Закавказье, находили для себя место и в Армении, где не только с любовью смотрели на Масис (Арарат), святейшую гору всех армян, на вершине которой по библейской традиции остановился Ноев Ковчег, но и сами с ее вершины восхищались красотой земли армянской. Это имело место после Туркменчайского мирного договора (10 февраля 1828 года), когда часть Армении оказалась в пределах России – путешественники и ученые обращали свои взоры на гору, мечтая подняться на ее вершину. Только некоторым повезло. Среди них был немецкий ученый Иоганн Якоб Паррот (1791-1841), который преподавал и был в свое время ректором Дерптского университета. В 1839 году он в

⁹⁰¹ G. Piwnicki, *Polacy wojskowi i zesłańcy w carskiej armii na Kaukazie w XIX i na początku XX wieku*, Toruń 2001. С. 246

⁹⁰² А. И. Кругов, М. В. Нечитайлов. Военнопленные поляки армии Наполеона на Северном Кавказе (1812–1824 гг.) // Российско-польский альманах. Вып. 1. Ставрополь; Волгоград; Пятигорск, 2006. С. 81–96.; Поляки на Кавказе в 1814–1854 годах: документы / Вступ. ст. и публ. М. В. Нечитайлова // Российско-польский исторический альманах. Вып. 2. Ставрополь; Волгоград, 2007.; Скворцов-Кавказский А. Пленные из армий Наполеона на Северном Кавказе // Ставрополь. 1991. № 4. С. 91–100; A. I. Krugov M., W *Nieczitałow, Polacy na Kaukazie Północnym*, „*Wiadomości Historyczne*” 2006. № 1. С. 4.

⁹⁰³ A. Chodubski, *Kaukaz: pogranicze Azji i Europy*, [в:] J. Marszałek-Kawa, Z. Girzyński (red.), *Pogranicze cywilizacji. Współczesne wyzwania Azji Centralnej i Kaukazu*, Toruń 2016. С. 236.

третий раз совершил успешное восхождение на Арарат. Среди его помощников был Хачатур Абовян⁹⁰⁴.

Знаменательно не только само покорение, но и факт того, что научное исследование среды вокруг вершины досталась полякам. Находясь на службе царской России, они совершали географическое и геологическое изучение мира флоры и фауны⁹⁰⁵. Важную роль сыграли картографы Юзеф Ходзько (1800-1881), Ероним Стебницкий (1832-1897), а также геологи Витольд Згленицки (1850-1904), Павел Потоцки (1879-1932), естествоиспытатели Людвик Млокосевич (1831-1903) и Владислав Массальский (1851-1932), которые работали на территориях Грузии, Армении и Азербайджана⁹⁰⁶.

Поляки пытались подняться на Арарат, который привлекал к себе внимание путешественников. В 1850 году на вершину поднялась экспедиция в составе 60 человек под руководством Юзефа Ходзько, первого поляка, которому удалось взойти на Масис⁹⁰⁷. «Ходзько и его товарищи стояли на высшей точке вершины Большого Арарата, покоренной до этого лишь Парротом и Абовяном в 1829 году и через пять лет после них, в 1834 году, Спасским-Автономовым»⁹⁰⁸. Совершая третье восхождение на Арарат, он поднялся до места, где, по легенде, остановился Ноев ковчег⁹⁰⁹. «Ходзько дошел до купола Западной вершины, на которой стоял Паррот. Здесь был водружен крест (...) с надписью: «1850 г. 6/18 августа, в благополучное царствование И м п е р а т о р а НИКОЛАЯ I, при Наместнике Кавказском князе Воронцове, взойшли на Арарат начальник триангуляции полковник Ходзько, Н. В. Ханьков, П. А. Александров, Ар. Ф. Мориц, П. К. Усар, П. И. Шаронян и 60 нижних чинов».

С достижением вершины обычно завершается задача альпийских путешественников. Для Ходзько, напротив, настоящая работа только началась с того момента, как он вступил на высшую точку Арарата. Седьмого августа были доставлены на вершину все необходимые приборы и начались метеорологические и геодезические наблюдения, которые продолжались до 12 августа. Все эти пять дней члены экспедиции то спускались вниз в метеорологический лагерь, то возвращались по мере необходимости,

⁹⁰⁴ В. А. Дарьян. Хачатур Абовян на Арарате. // Победенные Вершины. Год 1949. Ежемесячник советского альпинизма. – Москва, 1949. С. 456-464.

⁹⁰⁵ A. Chodubski, *Kaukaz: pogranicze Azji i Europy*, op. cit. С. 246.

⁹⁰⁶ A. Chodubski, *Wkład Polaków w rozwój gospodarczy, społeczno-polityczny i kulturalny Kaukazu*, „Polska diaspora na Wschodzie”. t. 4. Łódź, 2000. С. 227-240.

⁹⁰⁷ О деятельности И.И.Ходзько см.: Furier A., *Józef Chodźko 1800–1881. Polski badacz Kaukazu*, Warszawa 2001; Z. Wójcik, *Chodźko Józef*, [в:] B. Orłowski (red.), *Polski wkład w przyrodznawstwo i technikę*. t. I, Warszawa 2015.; И.И. Стебницкий. Иосиф Иванович Ходзько 1800-1881. // Известия Кавказского отдела ИРГО. Том 7. Тифлис, 1881.; И.А.Захаренко. Г.П. Кобелев. Военный ученый-геодезист Иосиф Иванович Ходзько // Геодезия и картография. 2001. № 2. С. 32-36.; И. А. Захаренко/ Горная страна Кавказ как арена вооруженной борьбы // Жизнь и деятельность геодезиста и географа генерал-лейтенанта Иосифа Ивановича Ходзько. 1800-1881. Материалы Международной научной конференции. Минск, 2001. С. 49-57.; И. А. Захаренко. Иосиф Иванович Ходзько. Жизнь и деятельность ученого, военного геодезиста и географа // Жизнь и деятельность геодезиста и географа генерал-лейтенанта Иосифа Ивановича Ходзько. 1800-1881. Материалы Международной научной конференции. Минск, 2001. С. 4-15.; О. И. Захаренко. Иосиф Иванович Ходзько. Востоковед-белорус // Журнал факультета международных отношений БГУ. - 2002. № 1. С. 27-28.; И.А. Захаренко. И.И. Ходзько – основоположник триангуляции на Кавказе (вторая половина XIX в.) // Научная мысль Кавказа. 2008. № 2. С. 41-46.; В. В. Мкртычян. Иосиф Иванович Ходзько – герой турецкой войны, автор кавказской триангуляции / В. В. Мкртычян // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 13-й Международной научно-технической конференции. Минск, 2015. Т. 3. С. 45.

⁹⁰⁸ Ф. А. Смирнов. Русские на Арарате. // Победенные Вершины. Ежегодник советского альпинизма. Год 1951. Москва, 1952. С. 503.

⁹⁰⁹ A. Chodubski, *O Polakach w Armenii i Azerbejdżanie w XIX i na początku XX wieku*, „Studia Polonijne” 2009. t. 9. С. 139.

и только сам Ходзько провел все время на вершине – факт беспримерный в истории альпийских путешествий⁹¹⁰.

Впоследствии Ходзько одолел вершины и других гор Армении⁹¹¹. Юзеф Ходзько – поляк. Он был сыном патриотической, имеющей несомненные заслуги перед отечественной культурой польской семьи. Во время учебы в Виленском университете являлся членом кружка филоматов и был назначен руководителем восстания в Вильнюсе. После доноса был выдворен царским правительством из родины, сначала побывал на Балканах, а позже попал на Кавказ, где после десятка лет картографической деятельности получил не только мировую славу, но и чин генерала. Несмотря на проживание на Кавказе, вдали от Польши, которая была разграблена и занята чужими по культуре и цивилизации государствами, Ходзько все время сохранял тесные отношения с родиной, переписывался с многими польскими учеными, живо интересуясь польскими вопросами, отечественной культурой и сохранением национального тождества. Сохранились письма, к примеру, первому председателю Академии умения в Кракове: «содержание этих писем и прекрасный польский язык являются доказательством несомненной рациональной солидарности и упорного сотрудничества этого грандиозного топографа и альпиниста с польским научным миром»⁹¹². Живя в Тифлисе, Ходзько активно участвовал в деятельности многочисленной польской колонии⁹¹³.

О жизни и достижениях Юзефа Ходзько как поляка замалчивалось на протяжении более чем столетия бурной истории. Благодаря рвению российских исследователей и историков память об этом поляке была размыта. Также пытались оспорить не только его польское происхождение, но и патриотизм и национальную самобытность. Царским, а затем и советским авторам, видимо, истина мешала. А факт в том, что был поляком, происходил из польской многодетной семьи. Его отец Ян Борейко Ходзько (1777-1851) был известным писателем и польским просветителем. Юзеф Ходзько — не только солдат-геодезист на службе у русского царя, но и поляк, патриот, борющийся за польскую национальную самобытность. Будучи военным служащим в рядах русской армии, добросовестно выполняющим возложенные на него задачи, он не потерял связи со страной и своими польскими корнями.

Свои восхождения на Арагат Ходзько описал в воспоминаниях, опубликованных по-русски⁹¹⁴, а также по-польски.⁹¹⁵ Несколько лет тому назад удалось вновь издать заметки влюбленного в армянские горы поляка⁹¹⁶. Исследования Ходзько⁹¹⁷ и Стебницкого⁹¹⁸ имели огромное значение для современников, а также будущих поколений. Жаль, что во многих российских публикациях об Ходзько авторы забывают о

⁹¹⁰ Е. Г. Вейденбауш. Большой Арагат и попытки восхождения на его вершину //Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901. С. 55.

⁹¹¹ J. Reychman, *Podróżnicy polscy na Bliskim Wschodzie w XX wieku*, Warszawa 1972, С. 231.

⁹¹² K. SAYSSE-Tobiczyk, *Józef Chodźko w świetle nowych dokumentów*, „Taternik” 1959. nr 1 (162). С. 44.

⁹¹³ J. Dürr, *Wyprawa polska na Ararat*, „Taternik” 1925, nr 1-2. С. 17.

⁹¹⁴ И.И. Ходзько. Воспоминания о восхождении на вершину Большого Арагата в 1850 году. / И.И. Ходзько // Известия Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис, 1875–1877. Т. IV. С. 159–169.

⁹¹⁵ J. Chodźko, *Wejście na szczyt Wielkiego Araratu w roku 1850*, „Wędrowiec” 1881. Nr 231 (2 VI 1881.). Nr 233 (16 czerwca 1881).

⁹¹⁶ J. Chodźko, *Wejście na szczyt Wielkiego Araratu w roku 1850*, [в:] *Orzeł i Półksiężyc. 600 lat polskiej publicystyki poświęconej Turcji*, Warszawa 2014. С. 208-220.

⁹¹⁷ И. И. Ходзько. Общий взгляд на орографию Кавказа. //Записки Кавказ.отд. РГО. т. VI, 1864. С. 233-286.

⁹¹⁸ И. И. Стебницкий. Очерк работ по кавказской триангуляции. //Кавказский календарь на 1863 г., Тифлис; он же. Записка о кавказской триангуляции. //Записки Кавказ, отд. РГО. т. VI, 1864. С. 7-20.

том, что он не русский, а поляк, служивший в российской армии. Говорят о нем, что он «был гордостью русских, прежде всего кавказских геодезистов XIX века. На вершинах гор, поднимающихся на тысячи метров и всегда покрытых облаками и туманами, а часто и вечными снегами, на равнинах и степях Северного Кавказа и Закавказья долгое время существовали тригонометрические пункты»⁹¹⁹, которые были поставлены Ходзько во время произведения топографических измерений и триангуляционных работ. В 1852 году он стал начальником геодезического отдела Кавказского корпуса, а в 1858 году начальником геодезического отдела главного штаба Кавказской армии.

Исследовательскую деятельность покорителя Арарата успешно продолжал еще один поляк – Ероним Стебницкий⁹²⁰, который в 1867 году стал начальником военных топографов на Кавказе. Среди работавших в отделе военных картографов можно найти также других поляков⁹²¹.

Подняться на Арарат пытались и другие поляки. В 1889 году предпринял экспедицию на вершину горы естествоиспытатель Людвик Млокосевич, который шел в сопровождении дочери Юлии. Сложные атмосферные условия сильно препятствовали членам экспедиции. Сильный снегопад сделал невозможным дальнейшее продвижение, и Млокосевич не смог преодолеть последний участок, однако его дочь не отступила и достигла цели, становясь первой женщиной, которая ступила на вершину таинственной горы⁹²².

4. Севанская флотилия (1918-1920) и польский офицер

В истории развития польско-кавказских отношений в XIX веке четко обозначено мученичество. Находясь в царской армии, поляки направлялись на подавление антироссийских восстаний, продолжавшихся более полувека⁹²³.

После самой большой трагедии армянского народа – Геноцида 1915-1916 годов, когда Турция, воспользовавшись условиями Первой мировой войны, подвергла жестокому истреблению коренное население Западной Армении, армянам Восточной Армении, которые находились под российским влиянием, на короткое время удалось создать Первую Республику, существованию которой помешали политические интриги и военные действия, а также, как выяснилось в скором времени, – империалистические стремления большевиков.

Русские революционные движения привели к агонии старого режима⁹²⁴ и ввели свой, рабоче-крестьянский режим. Однако нельзя не видеть и то, что большевики, несшие

⁹¹⁹ Ф. А. Смирнов. Русские на Арарате. //Побежденные Вершины. Ежегодник советского альпинизма. Год 1951. Москва, 1952. С. 511.

⁹²⁰ A. Chodubski, Hieronim Stebnicki i jego działalność geodezyjna i kartograficzna na Kaukazie, [в:] A. Chodubski (red.), *Swoistości cywilizacyjne, kwestie narodowościowe i polonijne*, Toruń 1999. С. 125-137.

⁹²¹ М. Кулик. Поляки на старших и высших должностях в Кавказском военном округе на рубеже XIX-XX вв. // Х. Граля, А. Л. Петровский, А. И. Селицкий (ред.). //Поляки в России: история и современность. Краснодар, 2007. С. 224.

⁹²² A. Chodubski, *O Polakach w Armenii i Azerbejdżanie w XIX i na początku XX wieku*, „Studia Polonijne” 2009, t. 9, С. 139; B. Hryniewiecki, *Ludwik Młokosiewicz Miłośnik i badacz przyrody Kaukazu (1831-1900)*, „Wszechświat” 1950, nr 5. С. 136-139.; A. Chodubski, *Ludwik Młokosiewicz - pionier badań flory i fauny Kaukazu*, „Kwartalnik Historii Nauki i Techniki”, nr 27 (2), 1982. С. 421-428; B. Hryniewiecki, *Wycieczka naukowa na górę Ararat*, „Rocznik Towarzystwa Naukowego Warszawskiego”, nr 41, 1948, С. 127-147.

⁹²³ A. Chodubski, *O Polakach w Armenii i Azerbejdżanie w XIX i na początku XX wieku*, „Studia Polonijne”, Lublin 2009. Т. 9. С. 132.

⁹²⁴ Ср. Р. Пайпс. *Русская революция*. Книга 1. *Агония старого режима*. 1905-1917. Москва, 2005.

на штыках кровь и революционные идеи, с чем не соглашались многие народы Западной Европы, в том числе и поляки, для армянского населения приносили определенную надежду на физическое выживание, однако о свободе долгие десятилетия приходилось только мечтать⁹²⁵. Глядя на революционные события 1917-1920 годов в большой исторической перспективе, надо констатировать, что октябрьская революция и большевики уничтожили всякие демократические силы и мечты не только тогдашней России. Ленин, а потом и Сталин вместе с большевиками столкнули в бездну тоталитаризма развивающиеся и демократизирующиеся Россию и другие государства, которые были созданы после Первой мировой войны. Жертвами⁹²⁶ большевистского и коммунистического режима⁹²⁷ стали прежде всего россияне, а также другие народы, остающиеся под российским влиянием. Сегодня известно, какой огромный ущерб человеческим сердцам и сознанию прежде всего простых граждан нанес больной, нечеловеческий режим, насильственно введенный большевиками. Нельзя также не учитывать тот факт, что тогда многими людьми идеи большевизма ошибочно воспринимались как своеобразное воплощение благодати – рая на земле. «Нет смысла ждать, что эта мечта когда-нибудь осуществится – разве что в форме жесткого деспотизма: ведь деспотизм – это отчаянная попытка воспроизвести рай»⁹²⁸. Действительно, на самом начальном этапе Ленин и большевики «попытались превратить идею коммунизма и мечты человечества о земном рае, не дожидаясь, когда для этого созреют условия. (...) Ильичу (...) удалось только разрушить старый мир, а новый, построенный И. В. Сталиным, оказался мало похожим на светлую мечту человечества»⁹²⁹. После того как царизм был свергнут, Ленин, представил великолепную политическую программу (как выяснилось потом, это были лишь официальные лозунги для целей пропаганды), обещая каждой общественной группе все, что та хотела услышать. После окончательного завоевания власти были реализованы истинные намерения партии большевиков. Оказалось, что Ленин обманывал и врал. И это у него получилось легко. Ведь «искусство лжи старое как и сама Россия»⁹³⁰. Ложь, о чем в своей книге «Святая Русь» упоминает французский политолог и историк Ален Безансон⁹³¹, считается фундаментальной чертой России и всех создаваемых ее идеологами систем. Россия большевиков⁹³² не принесла людям долгожданного счастья и благополучия. Русские, армяне, равно как и поляки, находясь в пределах влияния российской империи (царской, большевистской, коммунистической), стали, сами того не желая, частью империи лжи и насилия. Ведь уже в январе 1918 года, после выборов во Всероссийское учредительное собрание⁹³³, большевики, не имея большинства, в своей борьбе за власть затормозили создаваемые демократические процессы. Многие историки и исследователи считают, что

⁹²⁵ Ср. Р. Пайпс. *Русская революция*. Книга 2. *Большевики в борьбе за власть, 1917-1918*. Москва, 2005.

⁹²⁶ S. Courttitois. *Czarna księga komunizmu. Zbrodnie, terror prześladowania*, Warszawa 1999. С. 57.

⁹²⁷ Ср. Р. Пайпс. *Русская революция*. Книга 3. *Россия под большевиками. 1919-1924*. Москва, 2005.

⁹²⁸ L.Kolakowski. *The Myth of Human Selfidentity // The Socialist Idea: A Reappraisal*. London, 1974. С. 57.

⁹²⁹ А. Н. Поляков. *Коммунизм и цивилизация. Идея и воплощение мечты о земном рае*. //Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7 (182). С.58.

⁹³⁰ A. Besancin, *ŚwiętaRuś*, Warszawa 2015. С. 11.

⁹³¹ А. Безансон в своих книгах, статьях, публицистических выступлениях и интервью затрагивает непростые темы, выступая как автор аргументированной критики имперской политики России и коммунистического режима

⁹³² RPipes, *Rosja bolszewików*, Warszawa 2005.

⁹³³ Л. Г. Протасова. *Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели*. Москва, 1999.

разгон большевиками Учредительного собрания явился одним из крупнейших преступлений против демократии⁹³⁴.

В бурные послереволюционные времена диктатуры в Закавказье находились и поляки, активно участвуя в переменах тогдашней жизни. Среди них был морской офицер царского флота Станислав Корвин-Павловский (1889-1970), который в короткий период независимости Армении (1918-1920) организовал на озере Севан военный флот.

Корвин-Павловский сразу полюбил Армению, интересовался ее природой, историей, людьми. «Из всех существующих стран больше всего интересовали меня Норвегия и Армения. /.../ Между обеими странами существуют некоторые общие свойства: обе горные, обе имеют суровые зимы. Армяне и норвежцы отличаются трудолюбием и предрасположенностью к торговле. Несколько угловатые, но доброжелательные, вежливые, честные. Их искусство весьма своеобразное... Мне нравится, особенно строительство»⁹³⁵.

Сложную судьбу поляков в период 1911-1921 годов четко описал именно Станислав Корвин-Павловский⁹³⁶. Поляк, офицер царского флота, присоединился в 1918 году к молодой армянской республике и помогал ее властям создавать военно-морской флот. После захвата власти большевиками он некоторое время работал в Народном комиссариате науки и культуры, а в ноябре 1920 года, после кратковременного завоевания Еревана дашнаками, был заключен в тюрьму. Освобожденный большевиками, он решил вернуться в Польшу.

В течение двух лет Станислав Корвин-Павловский развернул в Армении активную организационную деятельность. Участник и свидетель многих исторических событий, он представил интересные сведения в сборнике «Воспоминания», который издал после Второй мировой войны в Польше. «Армяне вплоть до XIX века, до включения в Россию (я имею в виду так называемую старую Армению, расположенную у подножия Арарата), были вынуждены вести кровавые сражения, на жизнь и смерть, с сельджуками, арабами, персами, курдами и турками. По сравнению с теми войнами нашествия татаров на Польшу кажутся детской игрой. Действительно, трудно понять, как вообще могло остаться в живых даже 200-300 тысяч армян, которых царская Россия освободила от персидского ига. Если бы в ноябре 1920 г. XI армия советской России не заняла Армению, трудно сказать, уцелела бы эта страна между такими соседями, как Иран (Персия) и Турция»⁹³⁷.

Как внимательный наблюдатель Корвин-Павловский писал: «Схватили себя за горло. Столкнулись грузины с армянами (победили армяне), азербайджанские татары с армянами (сражались с переменным успехом). И так все продолжалось вплоть до введения в Закавказье большевистской власти. Только она сумела научить соседскому сожительству воюющие между собой народы»⁹³⁸.

Увлечение Востоком Станислав Корвин-Павловский унаследовал от родителей, которые поселились в Витебске. Мать имела татарские корни, что и оказало влияние на его жизнь. С 1917 года, когда начал служить на кораблях российского флота на Черном море, молодой польский офицер, участвуя в морских сражениях против Турции, а потом наблюдая меняющиеся политические и военные ситуации, очень хотел попасть в Польшу, которая долгое время жила в его мечтах, как идеальная родина, мало реальная и неизвестная, так как он родился в Витебске, воспитываясь в польской дворянской семье.

⁹³⁴ M. Malia, *Sowiecka tragedia. Historia komunistycznego imperium rosyjskiego 1917-1991*, Warszawa 1998. С. 145-146.

⁹³⁵ S. Korwin-Pawłowski, *Wspomnienia. Na przełomie dwóch epok. T.1.*, Warszawa 1966. С. 368.

⁹³⁶ A. Kosecki, *Polacy w Armenii. Problematyka kwerendy i główne kierunki badań*, „Dzieje Najnowsze” 2000. Rocznik XXXII. С. 199

⁹³⁷ S. Korwin-Pawłowski, *Wspomnienia. Na przełomie dwóch epok. T.1.*, Warszawa 1966. С. 369

⁹³⁸ *Ibid.* С. 271.

Его родители создали типичный, ассимилированный со средой российской интеллигенции польский семейный анклав. Окончив гимназию в Курске, продолжил дальнейшую учебу сначала на математико-физическом факультете Московского университета, а затем окончил Петербургский университет. После прохождения в 1916 году организованных военно-морским флотом курсов и сдачи экзаменов был произведен в первый офицерский чин, то есть в мичманы, а в 1917 году начал службу на кораблях. Его путь на родину пролегал через Закавказье – Грузию, Армению, Дагестан, Азербайджан. В Армению поляк попал совсем случайно, и он «взял на себя задачу создать на озере Севан зачаток армянского военно-морского флота»⁹³⁹, что в то время было сложной задачей и некотором роде мечтой многих армян.

В Тифлисе имел место быть случай, который повлиял на дальнейшую деятельность, а впоследствии и на судьбу польского офицера флота. Станислав Корвин-Павловский в ночном Польском клубе, где он работал, встретился с генералом И. А. Кишмишяном (1881-1921)⁹⁴⁰, находившимся на службе в системе Военного министерства Республики Армения и представлявшим интересы государства в составе дипломатической миссии в Грузии. «Среди гостей клуба однажды обратил мое внимание немолодой господин, неподдельно шикарно выглядевший: сухощавый, с привлекательным лицом и присыпанными сединой каштановыми волосами. Глаза у него были темные, благожелательно смотрящие на людей. Этот господин подходил к столам и, не садясь, ставил небольшие ставки; при моем столе выиграл дважды. Заинтриговало меня необыкновенное уважение, с которым приветствовал его дежурный член правления, однако я постоянно забывал спросить, кто он. Спустя несколько дней элегантный гость вновь пришел. В тот момент, когда «Цербер» из гардеробной доложил о появлении «генерала», угощали коменданта города при моем участии. Дежурный выскочил и вскоре вернулся с этим элегантным господином. Комендант поздоровался с новоприбывшим, обратившись к нему со словами «Ваше превосходительство», и сразу же представил меня как своего соратника. Здороваясь со мной, тот произнес очень разборчиво свою фамилию – Кишмишян, а услышав мою, спросил, не поляк ли я. Когда я это подтвердил, сразу перешел на польский язык: «Я всегда искренне радуюсь, когда предоставляется возможность говорить по-польски». Комендант города был удивлен познаниями генерала в польском языке. Кишмишян засмеялся и рассказал, как несколько лет служил в полку кирасиров в Варшаве.

Узнав, что я служил в военно-морском флоте, Кишмишян вскричал: «Божье мой, мое правительство ищет морских офицеров, а господин здесь...»

/.../ Ереванское правительство намеревалось создавать на озере Гокча укрепленный район и построить флотилию маленьких вооруженных судов. /.../ Кишмишян настойчиво уговаривал меня, чтобы я переехал в Армению...»⁹⁴¹

И действительно Станислав Корвин-Павловский отправился через некоторое время в Армению, стал участником важных для армян бурных событий и сражений, помогая создать подобие военно-морского флота.

«После поражения Турции в Первой мировой войне, Армения, надеявшаяся на присоединение к ней территорий так называемой Киликийской Армении (с выходом к Средиземному морю), планировала создание собственных военно-морских сил. Для них даже был разработан флаг. Однако Антанта обманула армян, и Киликия осталась в составе избежавшей территориального раздела Турции. Тем не менее, в 1919 г. дашнаки

⁹³⁹ F. Chodubski, *Polacy w Armenii*, „Biuletyn Stowarzyszenia Wspólnota Polska”, Warszawa 1993, nr 20. С. 4.

⁹⁴⁰ М. Гогитизе, Г. Бежиташвили. Военная элита Армении. (Армяне-генералы, уроженцы Грузии). Биографический справочник. Тбилиси, 2014. С. 64.

⁹⁴¹ S. Korwin-Pawłowski, *Wspomnienia. Na przełomie dwóch epok. T.1*, Warszawa 1966. С. 316-317.

обзавелись крошечной военной флотилией на озере Севан, в которую вошли небольшие парусно-моторные суда «Ашот Еркат», «Гегануш» и еще несколько маломерных лодок»⁹⁴².

Интересные сведения на эту тему найдем в воспоминаниях молодого поляка. Может быть, совсем по-другому сложилась бы судьба этого флота, если бы правительство Республики Армения нашло командующего, готового взяться серьезно за создание флота. В планах привлечения на службу демократической Армении был армянин Ованес Исаакян/Иван Степанович Исаков (1894-1967), в скором будущем – советский военачальник и адмирал (с 1955 года) Флота Советского Союза, который после декрета о праве «Турецкой Армении» на самоопределение приходил в церковь на Невском проспекте в Петрограде, где открылось Армянское представительство. Эти встречи и беседа с бывшим начальником штаба войск Петроградского округа генералом Багратуни, который предложил единственному офицеру-армянину Российского императорского флота должность командующего флотом Армении, не принесли положительного и ожидаемого результата. Не помогли обещания вознаграждения в валюте и чин действующего армянского адмирала. Все это нашло потом отражение в рассказе «Дашнаки теряют своего флагмана»⁹⁴³. И. С. Исаков (Исаакян) «будучи дальновидным человеком, предпочел стать командиром Рабоче-крестьянского Красного флота РСФСР»⁹⁴⁴.

Встреча в Тифлисе Станислава Корвин-Павловского с представителем военных сил Армении генералом Осипом Кишмишяном показывает, что молодая республика все еще верила в обещания Запада, надеясь получить доступ к морскому побережью. Генерал убедил поляка, что ему стоит поехать в Ереван, а затем в Еленовку на озере Гокча, где был создан центр подготовки персонала для военно-морского флота, который «имел свидетельствовать о непреклонной воле Армении владеть морским побережьем»⁹⁴⁵.

Польский офицер вспоминал: «Между населением молодых закавказских республик часто имели место столкновения, хотя не была объявлена война и официально армии сторон не сражались. Зато население приграничных территорий самовольно резалось, а войско, как армянское, так и азербайджанское, содействовало своим гражданам. Территории этих сражений соседствовали с восточными и южными берегами озера Гокча. Ереванское правительство хотело создать на озере флотилию кораблей, снабженных пушками и пулеметами. С этой целью разыскивали морских офицеров, что, по правде говоря, было лишнее, так как рыболовы озера и артиллеристы на суше полностью справились бы с этой задачей. Проект флотилии выдвинуло военное командование; партия же с ходу поняла, какую громкую пропагандистскую акцию может развернуть, расширив рамки проекта и ослепив простых людей великолепными перспективами»⁹⁴⁶.

В своих воспоминаниях Станислав Корвин-Павловский отметил: «Когда я приехал в Ереван, меня привели к генералу Назарбекяну, командующему вооруженными силами. Старый, очень тучный полководец кушал большую порцию сырого мяса, приправленного гранатовым соком. Он встал со своего табурета (ему не хватало довольно широких стульев и кресел, поэтому он сидел на табурете), протянув мне сильную, но пухлую руку. /... / После завтрака он заказал чай и коньяк; оба были лучшего качества. Мой визит

⁹⁴² Д.В.Ливенцев. Военно-речные силы Белоруссии, Молдовы, Армении, Узбекистана.// Сова. – 2011, № 4 (11). – С. 118.

⁹⁴³ И.С.Исаков. Дашнаки теряют своего флагмана. //Литературная Армения. 1959, № 4).; Ср.: <https://biography.wikireading.ru/279081>; <http://moremhod.info/index.php/library-menu/16-morskaya-tematika/196-isakov?showall=1>.

⁹⁴⁴ Д.В.Ливенцев. Военно-речные силы Белоруссии, Молдовы, Армении, Узбекистана.// Сова. 2011, № 4 (11). С. 118.

⁹⁴⁵ S. Korwin-Pawłowski, Wspomnienia. Na przełomie dwóch epok., op. cit., С. 375.

⁹⁴⁶ Ibid, С. 374.

длился около часа, но нас не заботили вопросы Севана и флотилии. Назарбекян красноречиво дал мне понять, как он смотрит на обязанности, которые возложила на меня Հայաստանի Հանրապետության – армянская Речь Посполитая»⁹⁴⁷.

После нескольких дней бесплодных объяснений и совещаний в Ереване, Станислав Корвин-Павловский выехал с женой на грузовой автомашине в Еленовку на озере Гокча. Они везли с собой слесарские и столярные инструменты, деготь, гвозди, доски, которые будут использованы при строительстве первого армянского военного корабля. «Благодаря материалам и инструментам, привезенным со мной в Еленовку, можно было начать строительство первого «броненосца». Им стала моторная палубная лодка (с автомобильным двигателем), вооруженная двумя маленькими пушками, с 10-12 людьми экипажа. Запланированного водоизмещения я не припоминаю /.../ Проектировщиком и производителем работ являлся я. Соорудив киль и шпангоут, организовали торжественное крещение. В Еленовку приехали высшие чины из Министерства военных дел и представители партии. В качестве крестной матери выступала жена министра Рубена, красивая и милая еврейка из Одессы. Лодка получила имя царя Армении X века Ашота Ерката (Ашот Железный). Звучало это, конечно, чрезмерно помпезно, но идея возникла в центральном комитете партии «Дашнакцутюн», значит, нужно было только аплодировать./.../ Когда все работы на «Ашот Еркате» были закончены, мы вышли на озеро и дали салют с обеих маленьких пушек. Многократное эхо заставило наш «корабль» вздрогнуть и завертеться, *как юла*./.../ Когда через несколько дней после испытания нам пришлось защищать от нападения татаров прибрежную деревню Загалу, мы стреляли вдвойне заякоренные, и все получилось. «Ашот Еркат» вел себя как крепко взнузданный породистый боевой конь, весь дрожал, но был вынужден стоять. К моему счастью, строительство следующих единиц было приостановлено. /.../ Мы построили еще несколько лодок для перевозки войск и несколько гафельных шлюпов...»⁹⁴⁸.

За оборону деревни Соржа на северном берегу Севана Станислав Корвин-Павловский был награжден орденом «Сурб Вартан Зоравар», учрежденным правительством дашнаков.

Из Еленовки он с женой переехал в Норадуз, где продолжил свою службу. Недалеко от Норадуза произошла интересная встреча с тремя мужчинами на лошадях: «Армянин подъехал, представился – Башинджагян (оказался сыном талантливого художника-живописца, ученика Петербургской Академии художеств; по отцу не унаследовал художественного таланта, зато в совершенстве чувствовал живопись). Потом в Ереване мы познакомились ближе»⁹⁴⁹. Кроме подпоручика Левона Геворкевича Башинджагяна (1893-1938), тогда офицера для поручений штаба армянских войск и, вероятно, сотрудника разведки, к нему в гости ездил Амадей Савойский, 3-й герцог Аостский (1898-1942), с 1937 года вице-король итальянских колоний в Африке.

Переехав на короткое время в Ереван, Корвин-Павловский старался активно участвовать в жизни города. «Поручик Башинджагян, /.../ ввел меня в ереванскую художественную среду. Я познакомился с живописцем Й. Коджояном, графиком К. Алабином, певицей Елбакян (русская, жена кадрового офицера) и с несколькими другими персонами. Собирались они преимущественно у ротмистра Палиева, образованного человека, красиво играющего на фортепьяно, который занимал одноэтажный дом при главной улице. Острословием отличался Башинджагян, прирожденный конферансье. Самым выдающимся из этой группы был, несомненно, Коджоян. Его проекты почтовых марок, изображающие различные сцены из сельской жизни и банкноты – на основе староармянских декоративных узоров, отличались прекрасным исполнением. (Спасаясь

⁹⁴⁷ Ibid, С. 375.

⁹⁴⁸ Ibid, С. 379-380

⁹⁴⁹ Ibid, С. 391.

от большевиков, он дал мне эти вещи, но они были ограблены немцами вместе со всеми моими восточными коллекциями в 1940 году.). Коджоян отлично знал культурную и политическую историю Армении и много времени проводил в Эчмиадзине на исследованиях самых древних рукописей – сокровищницы художественного декоративного искусства. Коджоян сбежал из Армении, когда туда входила XI большевистская армия в ноябре 1920 года. Я не знаю, убедил ли его кто-то или он сам испугался красных, однако потом вернулся – так по крайней мере информировала российская пресса»⁹⁵⁰.

Правительство дашнаков намеревалось отправить в Европу специальную делегацию для ознакомления правительств некоторых государств с ситуацией в Армении и ее нуждами. В планах также было посещение Варшавы, и Станислав Корвин-Павловский, все время думающий о переезде на родину, пытался войти в состав этой миссии. Но делегация не поехала в Европу, «взамен отправили Кишмишяна с Гарегиним и со мной в Персию. Официально говорилось, что следует разведать ситуацию, выяснить, что там происходит и установить отношения с Резой Пехлеви, победным полководцем в персидской гражданской войне, который быстрыми шагами приближался к захвату всей власти в стране»⁹⁵¹. В персидском лагере поляк и армянин беседовали по-польски, надеясь, что персы не узнают, о чем они говорят. «Сразу же в первый день Реза заявил о своем желании занять Нахичеванскую область и подписать союз с Арменией и Грузией. /.../ В последний вечер Гарегина пригласили в лагерь на что-то „занимательное“, а Кишмишяна и меня Реза повел с собой в свою комнату. Сказал прямо: «Я не доверяю политикам и партийцам. Выпьем что-то достойное нашей профессии. При этих словах достал из выдвижного ящика своего столика бутылку какой-то марочной российской водки./.../ Реза говорил, что его обучали пить мастера этого искусства – российские фельдфебели. Помню, что на столе появилась и вторая бутылка. По-видимому, на этом не закончилось. В самом деле, было здорово./.../ За эти несколько дней пребывания в лагере под Джульфой я неоднократно разговаривал с Реза-ханом, и хотя очевидно чувствовал в нем чрезвычайного человека, но все-таки не предполагал, что он станет императором, основателем новой династии, реформатором государства, одной из самых мощных личностей первой половины XX века. Как же потом я жалел об истраченных возможностях для лучшего знакомства с этим человеком, тем более что Реза-хан с удовольствием вел частные беседы, а ко мне относился с явной приветливостью. Свою хорошую память и вежливость шахиншах Реза Пехлеви подтвердил мне потом дважды: во время попутного приезда в Варшаву первого посланника Ирана и в 1938 году, когда наследник престола Мухаммед (настающий император) венчался с сестрой египетского короля Фаузей (я жил тогда в Каире)»⁹⁵².

Весной 1921 года Станислав Корвин-Павловский вернулся в Польшу. В литературе нет обширной информации о нем. Появилось несколько статей о его деятельности в Варшаве и на Ближнем Востоке⁹⁵³, а он сам рассказал много интересного о своей судьбе в

⁹⁵⁰ S.Korwin-Pawłowski, *Wspomnienia. Na przełomie dwóch epok.*, op. cit., С. 401-402.

⁹⁵¹ *Ibid*, С.404.

⁹⁵² *Ibid*, С. 403-406

⁹⁵³ О дальнейшей после Армении судьбе и деятельности Станислава Корвин-Павловского см.: P. Libera, *Orientalistyczne Koło Młodych przy Instytucie Wschodnim w Warszawie*, „Nowy Prometeusz”, nr 12, grudzień 2019, С. 129-143; I. P. Maj, *Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926-1939*, Warszawa 2007; A. P. Kosowski, *Działalność Stanisława Korwin-Pawłowskiego w Egipcie w latach 1932-1939*, „Przegląd tatarski”, nr 1, 2002, С. 5-9; I. P. Maj, *Stanisław Korwin-Pawłowski w służbie idei prometejskiej*, „Nowy Prometeusz”, nr 3, grudzień 2012, С. 75-84; A. Kosecki, *Polacy w Armenii. Problematyka kwerendy i główne kierunki badań*, „Dzieje Najnowsze” 2000. Rocznik XXXII. С. 196-199.

двух томах *Воспоминаний*⁹⁵⁴. Он является тоже автором книг «Египет и египтяне»⁹⁵⁵, «Отношения между Польшей и Святой Землей»⁹⁵⁶. Станислав Корвин-Павловский оставил интересную переписку, связанную с его более поздней деятельностью, которую он вел на Ближнем Востоке.

Уже в новой, свободной Польше он инициировал создание в 1922 году Польско-Азиатского общества – института, объединяющего практиков и теоретиков восточных проблем. Общество позже превратилось в Восточный институт. С 1923 по 1939 годы он много раз побывал на Ближнем Востоке – в Египте, Саудовской Аравии, Йемене, Палестине, Иордании, Сирии и Персии. За его деятельностью в 1932–1939 годах следили польские и британские власти, и о нем сохранились материалы в секретной документации Министерства иностранных дел Польши. Принятие ислама и обучение в мусульманском университете в Каире приблизили Корвина-Павловского к элите мусульманского мира и арабской политической эмиграции в Египте. В Каире он основал офис Польского телеграфного агентства по арабским делам и выполнял обязанности корреспондента. Результатом этих контактов стало его назначение наблюдателем со стороны Панарабской лиги и участие в переговорах во время саудовско-йеменского конфликта (1934 год), а затем и участие в палестинском восстании (1936 год). В июне 1939 года после длительного пребывания в Египте Станислав Корвин-Павловский вернулся в Варшаву. Возвращение было результатом необходимости выполнить директивы тогдашнего египетского правительства, которое под влиянием британской дипломатии признало Корвина-Павловского персоной нон-грата. 1 сентября 1939 года он был назначен представителем Польского телеграфного агентства в Иране и получил предложение организовать польское консульство в Тегеране. Начало войны сорвало эти планы. Дальнейшая судьба Станислава Корвина-Павловского характерна для многих поляков, которые находились под немецкой оккупацией. В 1940–1944 годах он был узником тюрьмы Павяк в Варшаве и концентрационного лагеря *Auschwitz* (Освенцим), созданного Германией в оккупированной Польше, в котором немцы убивали невинных жителей многих стран Европы.

Поляки и армяне, как и другие народы, угнетаемые российскими императорами, пытались, часто с оружием в руках, восстановить свою государственность, отстаивая с большой решимостью свою национальную, культурную, языковую и религиозную идентичность. Армяне в своей сложной и трагической судьбе пережили геноцид, зверские убийства, совершенные турками в 1915–1922 годах, часто поддерживаемые курдскими ополченцами. Курды также мечтали о своем собственном государстве и в некотором смысле тоже стали жертвами политики угнетателей и великих держав, которые, как и армянам, обещали помочь им создать большое государство с выходом к Черному морю. На короткое время (1918–1920) армяне имели свою собственную независимую страну, которая быстро была поглощена большевистской Россией, управлявшей многими поработенными народами в течение многих десятилетий.

Наши народы, стремясь к полной свободе, хотели создать свои национальные государства. Они старались ответить на вопрос, как изменить историю своих народов, как возродить и укрепить национальную самобытность. С верой в хорошее будущее и преданностью корням и культуре, в которых содержится много правды, подлинных ценностей, столь важных для достойного восстановления государственности и укрепления национальной самобытности.

Упомянул об этом во время официального визита в Армению в 2001 году тогдашний президент Польши, заявив, что история обеих наших стран сложна и отмечена

⁹⁵⁴ S.Korwin-Pawłowski, *Wspomnienia*, t. 1: *Na przełomie dwóch epok*, t. 2: *Wyścig z życiem*, Warszawa 1966.

⁹⁵⁵ S. Korwin-Pawłowski, *Egipt i Egipcjanie. 6000 lat ucisku i walki*, Warszawa 1952.

⁹⁵⁶ S. Korwin-Pawłowski, *Stosunki Polski z Ziemią Świętą*, Warszawa 1958.

тенью чужого преобладания. Подчеркнул также, что неоднократно наши судьбы и формы наших границ решали другие. Оба наши народа много вытерпели и сильно пострадали. В частности, историю последних двух веков Армении часто сравнивают с судьбой Польши и поляков. Поляки и армяне хорошо знают, какой большой ценностью является независимость, как дорого приходится иногда платить за свободу. И это создает в отношениях между нашими народами понимание и чувство солидарности. «Польшу и Армению соединяют сердечные связи с прошлого, дополненные новыми шансами настоящего и добрыми перспективами на будущее»⁹⁵⁷.

ՃԱԿԱՏԱԳՐԵՐԻ ԽԱՉԱԴԻՊՈՒՄ՝ ԼԵՅԱԿԱՆ ՀԵՏՔ ԱՐԱՐԱՏԻ ԵՎ ՍԵՎԱՆԱ ԼԵՒ ՎՐԱ

ԶԲԻԳՆԵՎ Տ. ՇՍՈՒՐԼՈ

*Լեհաստան-Հայաստան տնտեսական պալատի նախագահ,
հումանիտար գիտությունների թեկնածու քաղաքական գիտությունների
ոլորտում, Հայաստանի նկարիչների միության պատվավոր անդամ,
բ. Վարշավա-Էլբլոնգ, Լեհաստան*

Սույն հոդվածը նվիրված է լեհերի ու հայերի պատմության նմանության և նրանց ճակատագրերի խաչադիպման ասպեկտներին՝ կապված նաև հայերի ու լեհերի՝ քրիստոնեության ընդունման հետ: Այն նաև պարունակում է բոլշևիկների բացասական և հաճախ թշամական դերի մասին հիշատակումներ, որոնք «սպիներով» նվաճված ժողովուրդներին «երջանկություն, խաղաղություն և օգնություն» են առաջարկել, ինչը օգուտ չի բերել Լեհաստանի ու Հայաստանի բնակիչներին:

Հոդվածում լեհերը ներկայացված են նաև որպես Արարատի նվաճողներ: Հոդվածի մի առանձին մաս նվիրված է լեհ սպային, որը պատահաբար հայտնվել է Հայաստանում Առաջին Հանրապետության ժամանակաշրջանում և օգնել ժողովրդավարական Հայաստանի կառավարությանը՝ Սևանա լճում ստեղծելով ռազմանավերի նավատորմ: Անգնահատելի աղբյուր են նրա հիշողությունները, որոնցում որպես ականատես ու ակտիվ մասնակից՝ ներկայացրեց Հայաստանի այն ժամանակվա որոշ իրադարձությունների իր տեսակետը (1918-1920թթ.):

Բանալի բառեր՝ *Հայաստան, Լեհաստան, քրիստոնեություն, բոլշևիկներ, Արարատ, Սևան, ռազմական նավատորմ, հայեր, լեհեր:*

⁹⁵⁷ Wizyta oficjalna Prezydenta RP w Republice Armenii. (14 listopada 2001). <https://www.prezydent.pl/archiwalne-aktualnosci/rok-2001/art,569,wizyta-oficjalna-prezydenta-rp-w-republice-armenii.html>.

COLLISION OF DESTINIES: THE POLISH TRACE ON ARARAT AND LAKE SEVAN

ZBIGNIEW T. SHMURLO

President of the Poland – Armenia Economic Chamber

PhD in Humanities in the field of political science,

Honorary member of the Artists' Union of Armenia,

Warsaw – Elblag, POLAND

The given article focuses on the similar aspects of the history of the Polish and the Armenians and the collision of their destinies, including those associated with the adoption of Christianity by the Armenians and the Polish. It also contains memories of the negative and often hostile role of the Bolsheviks, who "on bayonets" offered the conquered peoples "happiness and peace" and "help", which did not benefit the inhabitants of Poland and Armenia.

The Polish are also presented as conquerors of Ararat. A separate part of the article is devoted to the Polish officer who accidentally came to Armenia during the First Republic and helped the government of democratic Armenia to create a fleet of warships on lake Sevan. His memories are an invaluable source, as being an eyewitness and an active participant, he presented some of the events of the then Armenia through his own prism (1918-1920).

Key words: Armenia, Poland, Christianity, Bolsheviks, Ararat, Sevan, Fleet, Armenians, The Polish.